

И. В. Федорова

РУССКАЯ ПАЛЕСТИНА В АЛЬБОМЕ АРХИМАНДРИТА ЛЕОНИДА (СЕНЦОВА) И В ОПИСАНИЯХ ПАЛОМНИКОВ ПОЗДНЕГО ВРЕМЕНИ¹

Резюме

Русской Палестиной в науке называют земельные владения и недвижимость на Ближнем Востоке, приобретать которые Российская империя начала во второй половине XIX в. Значительная роль в этом принадлежала Русской Духовной миссии в Иерусалиме (далее — Миссия). В статье рассмотрен альбом фотографий «Русская Духовная Миссия», хранящийся в собрании Отдела эстампов РНБ, составленный начальником Миссии архим. Леонидом (Сенцовым) для секретаря Палестинского общества А. А. Дмитриевского, посетившего Палестину в 1910 г. Альбом представляет собой своеобразную «летопись» деятельности Миссии в Палестине, а также самого архим. Леонида (Сенцова). В статье проаннотированы фотографии, изображенные на них постройки соотнесены с историей их возведения, как она реконструирована специалистами по документам и описана паломниками последней трети XIX — начала XX в., в том числе и в очерках А. А. Дмитриевского, опубликованных в 1911–1916 гг. Привлечение к исследованию корпуса паломнических записок позднего времени показало, что описание Русской Палестины становится специфической чертой их содержания и расширяет паломнический текст такими понятиями, как «русские постройки» и «русский городок» в Иерусалиме, «русская Гефсимания», «русский Елеон». По этой причине паломническую литературу периода можно рассматривать еще и как «национальную летопись» Русской Палестины.

Ключевые слова: Русская Палестина, Русская Духовная миссия в Иерусалиме, Православное Палестинское общество, богомольцы, паломническая литература, архим. Леонид (Сенцов), А. А. Дмитриевский, фотография

¹ Работа выполнена в соответствии с госзаданием ИРЛИ РАН в рамках Программы фундаментальных исследований по направлению «Россия и Ближний Восток: исторические, политические и культурные контакты и взаимосвязи» в 2022 г.

“RUSSIAN PALESTINE” IN THE ALBUM OF ARCHIMANDRITE LEONID (SENTSOV) AND IN LATER PILGRIM DESCRIPTIONS

Abstract

This article deals with the photos in the album “Russian Ecclesiastical Mission” in the collection of the Department of Prints of the National Library of Russia. The album was compiled by Archimandrite Leonid (Sentsov), one of the last heads of the Russian Ecclesiastical Mission in Jerusalem, for the secretary of the Palestinian Society A. A. Dmitrievsky, who visited Palestine in 1910. The album is a kind of chronicle of the activities of the Russian Ecclesiastical Mission in Palestine and of the activities of Archimandrite Leonid. The article provides annotations to the photographs. The buildings in the photographs are supplemented with information about the history of their construction, which was derived from documents by specialists and reported by pilgrims who travelled to Palestine in the last third of the 19th — early 20th century, including A. A. Dmitrievsky, who published his essays in 1911–1916. The inclusion of the corpus of late pilgrimage notes in this study shows that the description of “Russian Palestine” was a specific feature of their content and complemented the pilgrimage text with such concepts as “Russian buildings” and “Russian town” in Jerusalem, “Russian Gethsemane” and “Russian Mount of Olives”. For this reason, the pilgrimage literature of this period can also be considered as a “folk chronicle” of Russian Palestine.

Keywords: Russian Palestine, Russian Ecclesiastical Mission in Jerusalem, Orthodox Palestinian Society, pilgrims, pilgrimage literature, Archimandrite Leonid (Sentsov), A. A. Dmitrievsky, photography

DOI 10.31860/2712-7591-2022-7-40

Фотографическая деятельность Русской Духовной миссии в Иерусалиме² и Императорского Православного Палестинского общества³ в последнее время все больше привлекает внимание специалистов как один из источников изучения русского присутствия на Святой земле⁴. В Отделе эстампов РНБ хранится альбом фотографий под названием «Русская Духовная Миссия»⁵, который еще не становился предметом специального исследования, хотя представляет интерес и для истории деятельности Миссии, и как факт

² Далее — Миссия или РДМ.

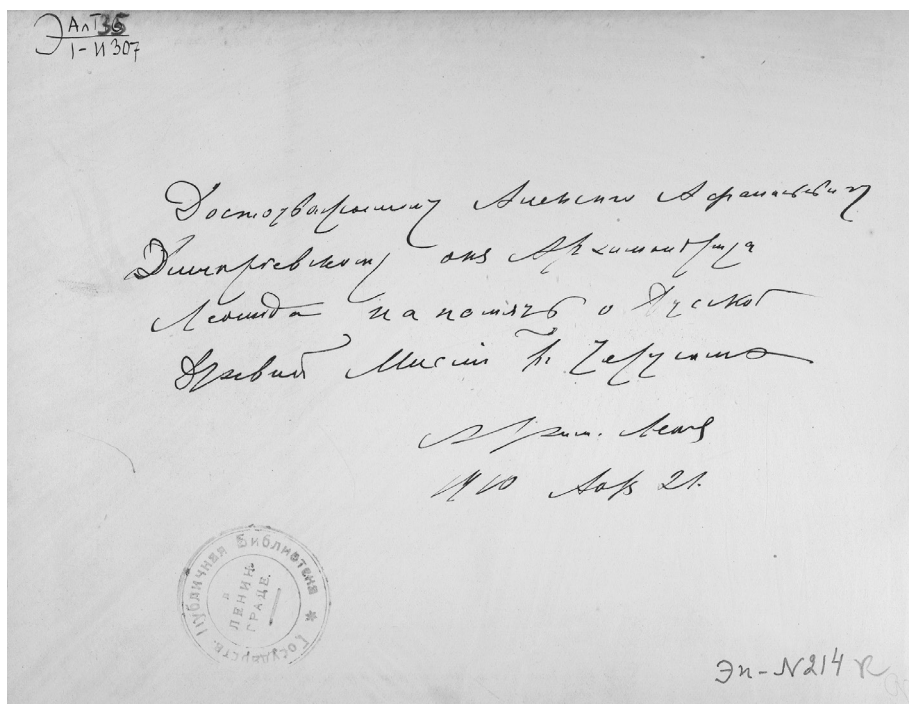
³ Далее — Палестинское общество или ИППО.

⁴ Подробнее см.: [Строительство церкви Св. Марии Магdalины, с. 7–8; Коллекция фотографий, с. 19].

⁵ Сердечно благодарю сотрудницу Отдела эстампов РНБ А. В. Ярцеву за помощь в работе с материалами фонда и альбомом.

ее взаимодействия с Палестинским обществом, и для понимания феномена «Русская Палестина». Охарактеризуем его подробнее.

Альбом черно-белых снимков под шифром РНБ. ЭАЛТ-35/1-И307 представляет собою переплетенные 35 картонных паспарту формата $23 \times 17,5$ см с наклеенными на них 33 фотографиями размером $16,5 \times 11,5$ см. Дарственная надпись, помещенная на обороте верхней крышки переплета, гласит: «Достоуважаемому Алексею Афанасьевичу Дмитриевскому от архимандрита Леонида на память о Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. Архим. Леонид. 1910. Авг. 21».

Ил. 1. Альбом «Русская Духовная Миссия» (оборот верхней крышки переплета)

Таким образом, альбом был преподнесен начальником РДМ архим. Леонидом (Сенцовым) (1903–1914 гг.) секретарю Палестинского общества А. А. Дмитриевскому, посетившему Иерусалим в 1910 г. для ревизии деятельности подворий Палестинского общества⁶.

О подарочном характере альбома свидетельствует и его переплет, в оформлении которого использованы разные способы декорирования,

⁶ Подробнее о поездке А. А. Дмитриевского см.: [Грушевой, с. 182–183].

несмотря на его минималистический характер. Основой переплета служит толстый картон, обтянутый дерматином вишневого цвета, корешок — черный кожаный с золотым тиснением «Иерусалимъ». Внизу корешка от- тиск золотом штампа, орнаментированного травным мотивом. На верхней крышке наклеен орнаментированный «средник» — прямоугольник из кожи черного цвета, на котором вытиснено название — «Рус[ская] Духовная Миссия». На титульном листе, покрытом шелком, в фигурной рамке еще раз читается название альбома — «Рус[ская] Дух[овная] Миссия. Иеру- салимъ». Фотографии подписаны архим. Леонидом (Сенцовым), бо́льшая часть подписей помещена под снимками, в нескольких случаях — на оборо- те листа⁷. Не вызывает сомнений, что идея альбома и его оформления, под- бор фотографий и их композиция также принадлежат начальнику Миссии⁸. Из отчета А. А. Дмитриевского в Палестинское общество о поездке и из его писем известно, что во время пребывания в Иерусалиме он тесно общался с архим. Леонидом. Однако когда и при каких обстоятельствах ему был пре- поднесен альбом «Русская Духовная Миссия», пока установить не удалось⁹. Напомним, что традиция формирования подносных фотоальбомов с видами Русской Палестины была заложена одним из предшественников архим. Леонида (Сенцова) на должности начальника Миссии — архим. Антонином (Капустиным) (1869—1894 гг.), которым для великих князей, посетивших Иерусалим в 1888 г., было подготовлено пять альбомов, составленных из снимков штатного фотографа Миссии о. Тимона, посвященных постройке церкви св. Марии Магдалины¹⁰.

На фотографиях альбома архим. Леонида (Сенцова) запечатлена Рус- ская Палестина, как она оформилась к 1910 г. — времени составления аль- бома. Для наглядности перечислим их, приводя авторские подписи.

Л. 1. «Св. Троицкий собор».

Л. 2. «Здание Русской Духовной Миссии».

Л. 3. «Внутренность Св. Троицкого собора».

Л. 4. «Внутренность храма св. царицы Александры».

Л. 5. «Крестный ход вокруг собора».

⁷ Нумерация листов альбома и фотографий отсутствует, поэтому используем нашу нумера- цию по валовому принципу.

⁸ Учитывая это, далее называем его альбомом архим. Леонида (Сенцова).

⁹ Сам факт дарения не вызывает сомнения. На хранение в Отдел эстампов фотоальбом поступил в 1930 г., вслед за библиотекой А. А. Дмитриевского, переданной в 1929 г., о чем свиде- тельствуют учетные документы (Отдел архивных документов РНБ. Ф. 2. Оп. 1. Ед. хр. 415. Л. 9 об. № 5759).

¹⁰ Один из них, в настоящее время хранящийся в Отделе эстампов РНБ, исследован и опубликован. См.: [Строительство церкви Св. Марии Магдалины, с. 8].

- Л. 6. «Горненская Русская женская община».
- Л. 7. «Русский участок в Гефсимании».
- Л. 8. «Храм во имя св. Марии Магдалины».
- Л. 9. «Икона Верещагина во храме св. Марии Магдалины».
- Л. 10. «Гробница пророков».
- Л. 11. «Гробница пророков».
- Л. 12. «Миссийский участок в Силоаме».
- Л. 13. «Силоам (2-й Миссийский участок)».
- Л. 14. «Елеонская Русская церковь».
- Л. 15. «Елеонская Русская женская община».
- Л. 16. «Музей на Елеонской горе».
- Л. 17. «Домик в Вифании на Миссийском участке».
- Л. 18. «Пещера царя Иосии».
- Л. 19. «Странноприимный дом в Иерихоне».
- Л. 20. «Миссийский сад в Иерихоне».
- Л. 21. «Пещера царя Иосии».
- Л. 22. «Бет-Захар».
- Л. 23. «Странноприимный дом у дуба Мамврийского».
- Л. 24. «Новостроящийся храм у дуба Мамврийского».
- Л. 25. «Крестный ход у дуба Мамврийского».
- Л. 26. «Яффский сад Миссийский».
- Л. 27. «Яффский сад».
- Л. 28. «Русский храм в Яффе».
- Л. 29. «Пещера св. праведной Тавифы в Миссийском Яффском саду».
- Л. 30. «Св. изображение в Яффском храме».
- Л. 31. «Тивериада».
- Л. 32. «Магдала».
- Л. 33. «Миссийский участок на горе Кармил».

Пять фотографий, открывающих альбом архим. Леонида, могут быть рассмотрены как своего рода цикл, объединивший изображения первых построек, осуществленных РДМ на Святой земле. Так, собор Святой Троицы — главный храм Миссии, заложенный в 1860 г. (фотография «*Св. Троицкий собор*», л. 1; см. ил. 2), в 1896 г. он был поновлен (фотография «*Внутренность Св. Троицкого собора*», л. 3).

Строительство здания Миссии с домовым храмом св. мц. царицы Александры проходило параллельно с работами по возведению Троицкого собора (фотографии «*Здание Русской Духовной Миссии*» и «*Внутренность храма св. царицы Александры*», л. 2, 4). В 1914 г. архим. Леонид, подводя итоги десятилетней работы, одной из своих заслуг как начальника Миссии

Ил. 2. «Св. Троицкий собор» (л. 1)

назвал проведение ремонта в здании Миссии и роспись церкви св. царицы Александры [Леонид (Сенцов), с. 308].

По локальному расположению зданий с западной стороны от Дамаских ворот вблизи от стен Иерусалима паломники называли их «русскими постройками»¹¹, а к началу XX в., когда на территории появились и другие строения, возведенные Миссией и Палестинским обществом (гостиница, больница, торговая лавка, подворья для паломников), — еще и «русским городком». Один из паломников, священник С. А. Пудовкин, так описал постройки, запечатленные на фотографиях альбома архим. Леониды: «Почти в центре участка, занимаемого постройками, находится красивый и просторный храм во имя Св. Троицы, украшенный снаружи пятью куполами, а внутри весь расписанный священными изображениями. Близ собора на площади находится приличный сад с беседкою, огороженный железною решеткою и очень чисто содержимый Палестинским обществом {...} На юго-востоке в нескольких саженях от храма находится Русская Духовная миссия. Это громадное двухэтажное четырехугольное здание, расположенное внутри крестообразно с четырьмя садиками. В нижнем этаже церковь во имя мученицы царицы Александры. В миссии живет ее начальник архиман-

¹¹ См., например: [Алейникова, с. 68; Аршуков, с. 23–24; Маркиан (Попов), с. 42].

дрит, 5 иеромонахов, 3 иеродиакона и несколько послушников...» [Пудовкин, с. 35]. Если священник Пудовкин, посетив Иерусалим в 1902—1903 гг., видел уже оформившийся «русский городок», то по описаниям паломников второй половины XIX в. можно представить процесс строительства. О нем известно по сохранившимся архивным документам, но рассказы об этом богомольцев интересны как живые свидетельства современников: «Русская постройка находится при входе в Иерусалим с северной стороны и отстоит от него на полверсты, с церковью внутри, которая не была еще окончена. В корпусе три готовые помещения для зрителя и мастеровых, — где печей русских нет, кроме пекарни хлебной, а на согrevание воды и прочего имеются жаровни, или особые места и печуры, для угля и оногo жара» [Вертоградов, с. 20].

К началу XX в. русские постройки стали частью топографии Иерусалима и содержания паломнических записок, так как многие богомольцы проживали в устроенных для них странноприимных домах¹², принимали участие в литургической жизни, посещая храм Святой Троицы. Вот как об этом отзывался в своем дневнике Н. Д. Пузанов (богомолье 1895—1896 гг.): «Русские постройки находятся у стен Иерусалима и представляют маленький чисто русский городок. Вся эта местность занимает с версту в окружности и обнесена каменной стеной, имеющей четверо ворот. Здесь же находится прекрасная русская больница... За обеднею был в храме Св. Троицы в Русской Духовной Миссии, которая находится рядом с русскими постройками. Храм очень хорош и поместителен, поют певчие. Здесь, в Духовной Миссии, пребывают 1 архимандрит, 8 иеромонахов, 3 иеродиакона и 7 человек певчих. Служба ежедневная: обедня, вечерня и всенощная...» [Пузанов, с. 25—26]. А паломник Е. Тарасов свидетельствовал, что название «русские постройки» для местности, расположенной за городской стеной, стало обиходным не только для богомольцев из России, но и для жителей Иерусалима: «Сюда, в „русские постройки“, как их зовут в городе, являются многочисленные паломники в сопровождении кавасов, для них уже готово помещение и даже угощение» [Тарасов, с. 27]. Сам «русский городок» в его записках представлен как часть далекой родины, появившийся благодаря активной деятельности Миссии и ИППО по освоению местных земель и сооружению на них построек. Его рассказ — своеобразный «обзор» деятельности этих

¹² Сведения о русском подворье в Иерусалиме и расценки в нем для паломников приводятся в описаниях некоторых богомольцев: [Свецкий, с. 20, 47; Кусмарцев, с. 77—78]. В воспоминаниях ряда паломников о поклонении святым местам Палестины в это время появляются даже специальные главы, посвященные «русским постройкам» и деятельности на Святой земле РДМ и Палестинского общества. Например: [Недоумов, с. 96—98].

организаций на Святой земле: «Русские постройки возведены Палестинским обществом за последние 20 лет и представляют как будто отдельный городок. Он окружен стеною и железными воротами, занимает около десяти десятин земли на северо-западном конце города, и на этой площади помещаются: больница, духовная миссия, собор Св. Троицы, генеральное консульство, несколько корпусов гостиниц для поклонников и разные другие хозяйственные постройки. Перед больницею, духовной миссией, собором и главной больницей тянется большая площадь, кажется, единственная во всем Иерусалиме... В русских постройках постоянных жителей мало: это все служащие Палестинского общества, духовной миссии и консульства. Все здесь русское: и начальство, и прислуга, и доктор, и духовенство» [Тарасов, с. 27–28].

Обратим внимание и на обозначение некоторыми паломниками русских построек у Иерусалима еще и «Палестиной» [Алейникова, с. 69]. Стремление наших богомольцев давать свои названия святым местам отметил и пытался объяснить духовный писатель И. П. Ювачев, посетивший Иерусалим в 1900 г.: «У русских паломников выработались свои названия святых мест. Так, мусульманскую мечеть Омара (Эс-Сахра) они называют „Святая Святых“, гробницу Божией Матери — „Гефсиманией“, а русские постройки (...) сокращенно окрестили „Палестиной“. О применении этого названия к целой стране простой народ, кажется, не имеет понятия. Благодаря своим стенам, наша русская „Палестина“ совершенно обособлена в отдельный городок на пространстве приблизительно десяти десятин. Здесь чувствуешь себя как дома: русский храм, русский говор, русские лица» [Ювачев, с. 219]¹³.

Другой тип паломнической литературы — «научный»¹⁴, совместивший в себе документально-фактографический подход исследователя с эмоциональным откликом паломника, — представляют очерки А. А. Дмитриевского, появившиеся после его возвращения из командировки в Иерусалим¹⁵. На их страницах запечатлена современная автору Русская Палестина, какой она предстает и на фотографиях альбома архим. Леонида (Сенцова).

¹³ Заметим, что такие свидетельства паломников разных сословий могут быть актуальны как для осознания феномена Русской Палестины конца XIX — начала XX в., так и при описании концепта «Русская Палестина».

¹⁴ Напомним, что это труды ученых паломников, таких как А. Н. Муравьев, А. С. Норов, архим. Парфений и другие авторы, в числе которых и работы А. А. Дмитриевского. Однако комплексного исследования таких произведений как особой линии развития отечественной паломнической литературы пока еще не предпринималось.

¹⁵ Это очерки «Праздник Вознесения Господня на Елеонской горе» (1911), «Праздник Святой Троицы на Сионской горе и у дуба Мамврийского в Хевроне» (1911; переизд. 1913), «Горненская русская женская община во граде Иудове (близ Иерусалима)» (1916).

История построения Троицкого собора описана А. А. Дмитриевским в очерке «Праздник Св. Троицы на Сионской горе и у дуба Мамврийского в Хевроне» и рассказывает о традиции празднования дня Святой Троицы в Иерусалиме на русских постройках и Троицком караване к дубу Мамврийскому, собиравшемся в честь храмового праздника — освящения собора, состоявшегося 28 октября 1872 г. [Дмитриевский 1913b, с. 17–18]. В этот день по завершении богослужения вокруг храма совершался торжественный крестный ход, представление о котором можно составить по фотографии «*Крестный ход вокруг собора*» (л. 5). Как напоминал Дмитриевский, собор был заложен Александром II, главными строителями были академик М. И. Эппингер и его помощники — архитекторы В. А. Дорогулин и М. Ф. Грановский. «Созидался он по типу афонских храмов на средства, пожертвованные всем православным русским народом» [Дмитриевский 1913b, с. 17]. Еще одним источником для комментария к фотографиям из альбома архим. Леонида может служить отчет А. А. Дмитриевского, составленный им по результатам поездки в Палестину в 1910 г.¹⁶

Согласно этому документу, в храм св. царицы Александры, изображенный на л. 4 альбома архим. Леонида, приводили паломников, приехавших в Иерусалим. Здесь они выслушивали молебен, ужинали в столовой и размещались по подворьям [Грушевой, с. 273–274]. Кажется символическим то, что богомолье в Иерусалим начиналось у русских паломников именно с него — первого русского храма, возведенного на Святой земле [Там же, с. 274, примеч. 75].

Одним из памятных мест в паломническом маршруте по Палестине была Горняя. Место связано с упоминанием в Евангелии Горнего града Иудова (Лк. 1: 39), куда пришла Дева Мария навестить свою родственницу (по некоторым сведениям, двоюродную сестру) прав. Елисавету. В 1871 г. в селении Айн-Керим архим. Антонином (Капустиным) был приобретен участок, на котором его трудами было начато строительство Горненского монастыря [Смирнова, Бутова, с. 530]¹⁷.

¹⁶ Подробнее об этом см.: [Грушевой, с. 183–187]. А. Г. Грушевой, учитывая особенности документов, сохранившихся от поездки А. А. Дмитриевского в Палестину в 1910 г., предположил, что ученый планировал «подготовить книгу путевых впечатлений по материалам, связанным с его пребыванием на Ближнем Востоке в первые месяцы 1910 г.» [Грушевой, с. 187]. Частично его путевые впечатления отразились в названных выше очерках [Там же, с. 187, примеч. 96]. Со своей стороны обратим внимание на текстуальные совпадения очерков А. А. Дмитриевского с его отчетом и письмами, хранящимися в его архиве (РНБ. Ф. 253 (Дмитриевский А. А.). Д. 31–33), что позволяет поставить вопрос об истории создания очерков и их зависимости от этих документов.

¹⁷ История приобретения и освоения участка подробно описана, например: [Лисовой 2006b, с. 122–123].

При архим. Антонине (Капустине) была организована и Русская женская община, оформление которой состоялось при следующем начальнике Миссии, архим. Рафаиле (Трухине) [Никодим, архим., с. 51—52; Лисовой 2006b, с. 122—123]. Продолжателем трудов архим. Антонина (Капустина) по благоустройству обители специалисты считают архим. Леонида (Сенцова), при котором увеличилось количество монашествующих, были возведены новые домики-келии для проживания сестер обители, построена новая гостиница для паломников, возведены хозяйственные постройки (коровник, маслобойня, пчельник, цистерны для воды и др.). Обобщая свою деятельность в этом месте, архим. Леонид подчеркивал, что зданий было выстроено «втрое больше, чем прежде, заложен большой храм» [Леонид (Сенцов), с. 306]. Об этом, очевидно, должна была напомнить и фотография из его альбома *«Горненская Русская женская община»* (л. 6).

Внимание русских паломников, посещавших Горную, также привлекали домики-келии русских отшельниц, поэтому в паломническом тексте конца XIX — начала XX в. они становятся узнаваемой деталью для характеристики этой местности. Их описания дополняют подробностями фотографии альбома. Вот какой увидел Горную в 1892 г. архимандрит Никандровой пустыни Мефодий: «...вся северная сторона горы усеяна белокаменными домиками — келлиями, словно гнездами ласточек. Окруженные виноградниками, оливками, кипарисами и садами, возделываемыми трудолюбивыми и терпеливыми подвижницами, эти домики, составляющие пожизненную собственность их устроительниц, русских отшельниц, имеют дождевые цистерны для воды; плоды этих садов — единственное пропитание честных тружениц. У домиков стоит недавно воздвигнутая о. Антонином русская церковь во имя Казанской иконы Божией Матери, а на самой вершине горы — высокая каменная башня, предназначенная для колокольной» [Мефодий, с. 26]¹⁸. Интересна заметка о Горней священника А. Коровицкого, который отметил не только важность места для евангельской истории, но и его благоприятные климатические и ландшафтные условия для устройства обители: «По своему восхитительному местоположению, прекрасному климату, не знающее городского крику и шуму, богатое воспоминаниями из евангельской истории, оно невольно так располагает и привлекает к себе, что русские богомолки, приходящие сюда, здесь и остаются на жительство. О. Антонин отводит каждой из них по желанию небольшой участок земли, на котором они строят очень милые домики, заводят вокруг них сады и цветники,

¹⁸ Описание этой части Русской Палестины см. и у других паломников, например: [Пудовкин, с. 79].

завещающая все это после смерти миссии. Их теперь наберется до 50 человек; это нечто вроде русского женского скита; все, живущие здесь, и одеваются по-монашески... Как было бы хорошо образовать здесь настоящий женский монастырь...» [Дневник паломника, с. 183].

Н. Д. Пузанов, посетивший Горнюю в 1895 г., свидетельствовал уже о том, что в монастыре живет «до 80 монахинь — все русские, каждая монахиня имеет свою келью... Церковь небольшая, но весьма красивая. Священник здесь из России. Он служил для нас молебен, а 6 монахинь прекрасно пели. При подошве и до половины горы вверх раскинута келья монахинь, около каждой кельи — палисадник с фруктовыми деревьями и цветниками. Ограда низенькая. Есть странноприимный дом и русская лавка» [Пузанов, с. 73].

Фотографии 7–11 передают впечатление о Гефсиманском участке, принадлежавшем Миссии с 1882 г. В 1886 г. недалеко от гробницы Богородицы на склоне Елеонской горы был возведен храм св. Марии Магдалины, освященный в 1888 г.¹⁹ Иконы для иконостаса были написаны известным живописцем В. П. Верещагиным (1835–1909). Гробница пророков, запечатленная на фотографиях и представляющая собою древнее захоронение, находившееся на западном склоне Елеонской горы в Иерусалиме, приобретена архим. Антонином (Капустиным) в 1882 г. [Лисовой 2006а, с. 437]. Фотографии, собранные в альбоме архим. Леонида (Сенцова), отражают эти события из истории Русской Палестины, что прочитывается в подписях к ним: «*Русский участок в Гефсимании*» (л. 7); «*Храм во имя св. Марии Магдалины*» (л. 8); «*Икона Верещагина во храме св. Марии Магдалины*» (л. 9); «*Гробница пророков*» (л. 10, общий вид); «*Гробница пророков*» (л. 11, внутреннее пространство).

Сообщения о посещении церкви св. Марии Магдалины оставили многие паломники конца XIX — начала XX в., что свидетельствует о том, что в это время храм стал не только памятным местом в маршруте русских богомольцев по Святой земле, но и, как следствие, «общим местом» для их описаний, в которых с разной степенью подробности сообщается об истории его создания, архитектуре и богослужении. Это определено значением церкви для Русской Палестины, возведенной на средства императорской семьи в память об императрице Марии Александровне²⁰: «Храм великолепный, как снаружи, так точно и внутри, иконостас черного мрамора с белыми кай-

¹⁹ Историю возведения храма см.: [Лисовой 2006а, с. 436–437; Строительство церкви св. Марии Магдалины].

²⁰ Учитывая историю построения церкви, некоторые паломники называют ее «царская русская церковь на Елеоне» [Дневник паломника, с. 185].

мами, иконы все живописные. Обыкновенно в нем служат заупокойные литургии по субботам — поминают императора Александра II и императрицу Марию Александровну» [Полисадова, с. 23]. Обратим внимание на то, что в паломнических записках для обозначения этого русского участка начинает использоваться определение «*русская Гефсимания*» — еще один «составной» элемент концепта «Русская Палестина»: «Недалеко от этого сада (т. е. места молитвы Иисуса Христа на Елеоне. — *И. Ф.*) — повыше — находится русская Гефсимания, т. е. сад и чрезвычайно красивая церковь Марии Магдалины, выстроенная в память императрицы Марии Александровны, супруги императора Александра II. Золотые купола этой дивной церкви — единственные во всем Иерусалиме. Говорят, внутри ее отличная живопись, но нам не удалось видеть ее...» [Тарасов, с. 51].

Из многочисленных рассказов паломников об этом святом месте²¹ выделим описание церкви как архитектурного объекта, оставленное А. И. Недоумовым (паломничество 1890 г.), которое, как и его фотографии из собрания Миссии²² и из альбома архим. Леонида (Сенцова), передает впечатление о местоположении церкви св. Марии Магдалины, ее внутреннем пространстве и убранстве: «Красиво ютится эта гранитная пятиглавая церковь у подошвы Масличной горы. Построена она в древнерусском стиле и по внешнему архитектурному типу своему несколько напоминает причудливо-оригинальный храм Василия Блаженного в Москве. Прекрасной внешности храму вполне соответствует и его внутреннее устройство. Мраморный иконостас, царские северные и южные двери — все это оригинальные, тонкие художественные работы нашей академии художеств. Иконы, стенная живопись и орнамент кисти известных наших художников Верещагина, Соколова и других, „Моление о чаше“, возле жертвенника, „Благовестие ангела женам мироносицам о воскресении Господа“ — это, можно сказать, образцы русской современной церковной живописи, — увидевши раз, никогда их не забудешь» [Недоумов, с. 93–94]. Этот паломник отметил, что и колокола для храма были отлиты в России.

Последние две фотографии из «гефсиманской» подборки альбома архим. Леонида (Сенцова) с видами гробницы пророков тесно связаны с исто-

²¹ Так, у П. Аристова сообщается о посещении храма и участии в литургии [Аристов, с. 143]. В рассказе о паломничестве П. П. Свецкого подчеркнуто, что церковь «построена, по преданию, над местом, где Иисус Христос стоял, смотря на Иерусалим, и плакал о предстоящем разрушении его» [Свецкий, с. 26–27]. Типологически близок этому описанию и рассказ А. Байкова о посещении Гефсиманского сада и Елеонской горы: [Байков, с. 15]. Также см.: [Маркиан (Попов), с. 50].

²² См. фотографии о. Тимона в альбоме: [Строительство церкви св. Марии Магдалины, с. 95–110].

рией строительства храма св. Марии Магдалины, во время которого и были обнаружены остатки древнееврейских гробниц эпохи Второго храма [Строительство церкви св. Марии Магдалины]. Некоторые богомольцы оставили свидетельства об их посещении, оживляющие подробностями изображенные на фотографиях реликвии: «В большой скале вырублены обширный квадратный двор и большая галерея, а в глубине скалы есть входные отверстия в гробовые пещеры, украшенные резьбою. Всех комнат семь, а мест для гробов девятнадцать. Есть предположение, что здесь были похоронены иудейские цари: Соломон, Ровоам, Авия, Аса, Иосафат, Охозия и другие» [Байков, с. 13]²³.

На следующих двух фотографиях: «*Миссийский участок в Силоаме*» (л. 12) и «*Силоам (2-й Миссийский участок)*» (л. 13) (см. ил. 3) — запечатлены два из 16 земельных участков, приобретенных Миссией при архим. Леониде (Сенцове). А фотографии на л. 14–16: «*Елеонская Русская церковь*», «*Елеонская Русская женская община*», «*Музей на Елеонской горе*» — посвящены русскому участку на Елеонской горе.

Ил. 3. «Силоам (2-й Миссийский участок)» (л. 13)

²³ Воспоминания о посещении пещеры сохранил и рассказ одного из холмских паломников, посетивших Иерусалим в 1887 г.: [Белов, с. 114].

Ил. 4. «Елеонская Русская женская община» (л. 15)

Формирование «русского Елеона» положено архим. Антонином (Капустиным) в 1869–1871 гг. приобретением земельных участков на вершине горы, где находилась церковь Вознесения. Во время работ по обустройству территории было найдено немало артефактов, которые и составили экспонаты организованного здесь начальником Миссии музея. Спасо-Вознесенский храм Миссии на Елеонской горе был освящен 8 июня 1886 г. Кроме него, архим. Антонин (Капустин) инициировал и осуществил постройку колокольни — самого высокого здания Иерусалима²⁴, известного под названием «Русская свеча» [Лисовой 2008, с. 320–321]²⁵. С конца XIX в. описание русского Спасо-Вознесенского храма как части русских построек на Елеоне находим и в записках паломников: «На этом месте построена

²⁴ Такой она предстает и в описаниях наших паломников: «С колокольни этого монастыря видны даже далекие окрестности Иерусалима, видны Иордан и Мертвое море, находящиеся от Иерусалима почти в верстах 50-ти...» [Аршуков, с. 25].

²⁵ Широкою известность получила история доставки колокола, предназначенного для этой колокольни, заказанного на пожертвования соликамского купца А. В. Рязанцева. История его подъема на вершину Елеонской горы паломниками хорошо известна специалистам по описанию архим. Антонина (Капустина), свидетельства об этом можно найти в записках паломников (см., например: [Серафим, иером., с. 65]).

русская церковь, очень красивая. Служба в ней бывает раз в неделю по четвергам; есть и колокол, пудов более 300, очень хорош. С колокольни, которая очень высока, открывается прекрасный вид на весь Иерусалим» [Пузанов, с. 30].

Женская Елеонская община, впечатление о которой передает фотография на л. 15 альбома (ил. 4), является детищем уже архим. Леонида (Сенцова) и была образована в 1906 г. [Никодим, архим., с. 57, 67; Смирнова, Бутова, с. 530]. Архим. Леонид (Сенцов) своей особой заслугой как начальника Миссии считал завершение дела своего предшественника, архим. Антонина (Капустина), — приведение в порядок русского участка на Елеонской горе и основание здесь женской общины [Леонид (Сенцов), с. 306]. «Русский Елеон» архим. Леонидом (Сенцовым) был расширен и украшен часовней Обретения главы Иоанна Предтечи, возведенной на горе для постоянного чтения Псалтири и отпевания умерших сестер из общины [Леонид (Сенцов), с. 306; Никодим, архим., с. 341]. Интересным кажется и включение в альбом архим. Леонидом фотографии, на которой изображены артефакты, обнаруженные при обустройстве миссийского участка на Елеоне, под названием «Музей на Елеонской горе» (л. 16), который паломники называли «музеем древности». О его посещении обмолвился Петр Аристов, побывавший там

Ил. 5. «Домик в Вифании на Миссийском участке» (л. 17)

в 1891 г.: «Сойдя с колокольни, мы направились в музей древностей, найденных при постройке храма. Здесь же, в музее, мы спускались в пещеры, а затем осматривали ризницу» [Аристов, с. 112].

После елеонских русских построек закономерно включение в альбом фотографии (ил. 5), посвященной Вифании — селению на юго-восточном склоне Елеонской горы, через которое по Иерихонской дороге проходил в Иерусалим Иисус Христос с учениками, здесь же находилась гробница праведного Лазаря. Напротив монастыря Встречи, воздвигнутого в память о встрече сестер Лазаря Марфы и Марии со Спасителем, располагался русский участок, приобретенный архим. Леонидом (Сенцовым) в 1909 г. (подробнее об этом см.: [Лисовой 2004, с. 589]). Этим, очевидно, и мотивировано включение в альбом фотографии «*Домик в Вифании на Миссийском участке*» (л. 17).

Ил. 6. «Миссийский сад в Иерихоне» (л. 20)

Продолжил архим. Леонид (Сенцов) обустройство и странноприимного дома в Иерихоне, который посещали богомольцы на пути к Иордану. Впечатление о нем можно составить по фотографиям «*Странноприимный дом в Иерихоне*» и «*Миссийский сад в Иерихоне*» (ил. 6), наклеенным на л. 19 и 20 нашего альбома, и дополнить рассказами богомольцев: «Иерихонское

убежище (...) представляет, так сказать, оазис среди пустыни, блаженный покой, земной рай для утомленных путников. В приюте о. Антонина имеется общее помещение и отдельные номера числом до 16. Все помещения чистые и удобные, прислуживают здесь черномазый араб и малайского цвета арабка (...) под тенью тропической растительности он (богомolec. — И. Ф.) может отдохнуть, освежиться, получить обед с русскими блюдами. Здесь же, под открытым небом, он может, наконец, слышать на далекой чужбине дорогое его сердцу славянское богослужение» [Недоумов, с. 59–60]. Удобство странноприимного дома и «молодого прекрасного сада» при нем отмечалось многими паломниками, нашедшими здесь ночлег²⁶. Свой отзыв оставил и настоятель псковской Никандровой пустыни Мефодий, побывавший в Палестине в 1892 г.: «В Иерихоне недавно выстроен о. Антонином прекрасный дом, со всеми удобствами для остановки паломников, где и принимает их поставленная для этого женщина» [Мефодий, с. 19]. Это же отметил и П. П. Свецкий, посетивший Святую землю, как и уже названные паломники, в 90-х гг. XIX столетия: «В Иерихоне надо сделать ночевку в русском доме, где комнаты также в хорошей обстановке» [Свецкий, с. 15]. О принципах размещения в «русском доме» паломников интересно сообщение, оставленное священником Пудовкиным: «Русский дом — каменный двухэтажный, со многими отделениями для паломников, коих может поместиться в нем более двух тысяч. В нижнем этаже — помещение для простонародья, а в верхнем — имеется 15 просторных номеров для избранных посетителей с постельными принадлежностями, диванами, столами, стульями, умывальниками и проч.» [Пудовкин, с. 105].

Широкий размах деятельность РДМ при архим. Леониде носила и в Бет-Захари, изображенной на фотографии под названием «*Бет-Захар*» на л. 22 альбома. При этом начальнике Миссии была осуществлена реконструкция некоторых старых пещер в большие цистерны для воды и поставлены новые, устроено большое подворье для паломников [Леонид (Сенцов), с. 306]. Как правило, они посещали Бет-Захарию для отдыха, следуя на поклонение к дубу Мамврийскому, и на обратном пути, возвращаясь в Иерусалим. В отчете, составленном А. А. Дмитриевским для ИППО, подчеркнуто, что миссийский приют в Бет-Захари, как и в Хевроне, представлял собой «счастливое исключение» в сравнении с греческими монастырями, где приходилось останавливаться нашим богомольцам [Грушевой, с. 279].

²⁶ Изображенный на 20-й фотографии альбома архим. Леонида (Сенцова) «русский сад в Иерихоне», как его называли богомольцы, отмечен и на страницах их описаний, см.: [Алейникова, с. 96; Аршуков, с. 29; Белов, с. 134; Дневник паломника, с. 176].

В очерке «Праздник Св. Троицы на Сионской горе и у дуба Мамврийского в Хевроне» А. А. Дмитриевский расширил скупой текст документа, сопроводив рассказ о миссийском владении в Бет-Захарии поэтическим описанием местности: «Вскоре у самой дороги близъ невысокого камня с русского надписью, указывающей путникам дорогу в Бет-Захарию, владение Русской Духовной миссии, караван сворачивает вправо от хевронской дороги... Через несколько минут ходу, на довольно глубоком спуске в ложину, пред взорами паломников открывается вид на обширное владение нашей Миссии, именуемое Бет-Захарию, расположенное на обширном пологом холме, засаженном самыми разнообразными деревьями, едва ли не всех поясов земного шара, и огороженном высокой каменною стеною, с массивными железными воротами. Небольшой колокол, повешенный, чтобы беспокойным соседям напоминать о бдительности надзора живущих здесь иноков и рабочих, теперь своим мерным благовестом приветствует желанных дорогих гостей. По разделанным дорожкам, засаженным молодыми тополями, паломники пробираются к довольно уединенному зданию, стоящему на пригорке. Оно вмещает в себе и остатки откопанной древней церкви, и служит временной столовой для гостей и трудящихся здесь иноков и рабочих. Сбоку, направо со стороны входа, пристроена и кухня» [Дмитриевский 1913b, с. 24]. На страницах очерка А. А. Дмитриевского описана и история приобретения и устройства этого места Миссией: «Бет-Захария — сравнительно недавнее (с 1902 г.) владение нашей Русской Духовной миссии и перешло в ее руки как дар бывшего миссийского иеромонаха Владимира, который купил его у одного вифлеемского араба за 900 золотых» [Там же, с. 24–25]. Отметил он и то, что раскопки, проводимые Миссией «с целью отчасти сооружения необходимых для жилья иноков и приютов паломников зданий, отчасти под посадку многочисленных деревьев, а отчасти и ради научной любознательности, которую обнаружили к этому русскому уголку в Палестине ученые западные и наши русские археологи, повели к открытию здесь многих остатков христианской древности» [Там же, с. 25].

По достоинству оценили труды сотрудников Миссии по благоустройству участка и наши паломники. По их описаниям, как и по фотографиям, можно представить, как выглядела местность, например, к 1908 г., когда ее посетил иеромонах Белогорского Николаевского монастыря Серафим: «Когда идешь от Мамврийского дуба, то против Соломоновых прудов находится местность „Бет-Захар“, которая ныне принадлежит русской миссии. Здесь, предполагают, был дачный домик св. Захарии. Ныне на этом месте обнаружена древняя церковь и пол мозаичный весьма древних времен. Вся местность огорожена каменною стеной, внутри которой разводят в обильном количе-

стве маслины и другие плодовые деревья. В горе высечена пещера, в которой предполагается устроить церковь» [Серафим, иером., с. 95].

Тема паломнических подворий на Святой земле в альбоме архим. Леонида является одной из приоритетных, что еще раз подчеркивает злободневность и актуальность для того времени проблемы бытового устройства многочисленных русских паломников на Святой земле, на решение которой была направлена деятельность как Миссии, так и Палестинского общества.

Немало было сделано Миссией для устройства быта паломников, проходящих караванами на поклонение к одной из главных святынь Хеврона — Мамврийскому дубу. Как напоминал в своих записках иеромонах Серафим, сам дуб «вместе с окружающей местностью» в 1860 г. приобрел архим. Антонин (Капустин), «и с тех пор сия драгоценнейшая святыня сделалась достоянием нашего дорогого Отечества» [Серафим, иером., с. 93]²⁷. Деятельность Миссии по обустройству этого святого места иллюстрируют две фотографии альбома архим. Леонида.

На фотографии с л. 23 запечатлен «*Странноприимный дом у дуба Мамврийского*». Сообщения о нем в своих рассказах оставили практически все наши писатели-паломники позднего времени. Так, в воспоминаниях архим. Евгения, посетившего Святую землю в 1895 г., сказано: «Дом Русской миссии расположен на горе, у подножия которой стоит Хеврон. Вокруг миссии стелется Мамврийская долина, покрытая фруктовыми садами, виноградниками и лугами, испещренными душистыми цветами и травами» [Евгений, архим., с. 275]. Паломница Митрофания Полисадова подчеркивала, что «ночлег был очень хороший» [Полисадова, с. 12]. А Петр Аристов отметил еще и сад, который «окружает на высоте священный исторический дуб и двухэтажный дом, построенный о. Антонином, начальником русской миссии, который и приобрел все это драгоценное место» [Аристов, с. 135].

Следующая фотография — «*Новостроящийся храм у дуба Мамврийского*» (л. 24) — важна для представления о деятельности в Хевроне составителя альбома архим. Леонида (Сенцова): под «новостроящимся храмом» понималась церковь Святых праотцев с приделом Святой Троицы. История храма, его архитектура и роль в возведении церкви этого начальника Миссии описаны в брошюре А. А. Дмитриевского, посетившего Хеврон в 1910 г. вместе с паломническим караваном. Учитывая детали, которыми богато описание Алексея Афанасьевича, можно предположить, что в его ос-

²⁷ О приобретении дуба Мамврийского и близлежащих к нему земель для Миссии архим. Антонином (Капустиным) и обустройстве этого места архим. Леонидом (Сенцовым) подробнее см.: [Никодим, архим., с. 43–44, 59].

нову положен рассказ самого архим. Леонида (Сенцова), поэтому приведем его полностью: «Сооружением своим этот храм обязан исключительно личному мужеству и любви к храмоздательству²⁸ нынешнего начальника нашей Духовной Миссии о. архимандрита Леонида (Сенцова), который решился на свой страх осуществить на деле заветную мечту многих. Сначала он построил здесь простое продолговатое здание для столовой паломников, без полукружий, но с явным расчетом на возможную переделку его в храм в будущем. Когда возникли у о. архимандрита пререкания с местными городскими властями, подстрекаемыми людьми корыстными и злонамеренными, и когда ему напомнили о фирмане правительства, по которому русские не имели права здесь воздвигать храмы, школы и больницы, то о. Леонид заявил, что строится им столовая и никак не больше. Путем мирных бесед и, конечно, не без раздачи кому следует бакшишей удалось дело относительно постройки храма притушить. Когда потом глаз обывателей по привычке видеть на русском месте весьма изящное здание, именуемое трапезою, о. арх. Леонид решился к нему пристроить полукружия и возвести на нем купол с крестом... Не обошлось дело и на сей раз без волнений и бакшишей, но храм у дуба Мамврийского ныне фактически налицо. О. арх. Леониду удалось даже получить на освящение этого храма и благословение иерусалимского патриарха, обычно достававшееся русским в других случаях не легко и не дешевою ценою. В Миссии уже лежат в готовом виде церковные облачения для этого храма, пожертвованные ее императорским высочеством великою княгиней Елисаветою Федоровною, а русские жертвователи из Москвы прислали для того же храма всю необходимую утварь и все, что требуется чином для освящения храма. Остается дело за малым — получить от султана на Хевронскую церковь фирман, но двухлетние усиленные хлопоты о. арх. Леонида в этом направлении остаются пока без результата» [Дмитриевский 1913b, с. 36–37].

Строительство храма было завершено в 1911 г.: в письме архим. Леонида А. А. Дмитриевскому от 13 июня 1911 г. сообщалось, что над церковью в Хевроне «накануне Троицына дня» был водружен крест на куполе, и «хотя еще не успели снять леса, но я велел сфотографировать храм в настоящем его виде...» (РНБ. Ф. 253 (Дмитриевский А. А.). Д. 510. Л. 1–1 об.).

²⁸ Стоит оговориться, что любовь архим. Леонида (Сенцова) «к храмоздательству» и его стремление расширять земельные владения в Палестине не получили широкой поддержки у руководства ИППО, в частности, у великой княгини Елизаветы Федоровны: «Я понимаю Ваше стремление созидать как можно больше церквей в Святой Земле; но мне кажется, давая молитвенно-духовное утешение паломникам, Вы могли бы предоставить Палестинскому обществу устройство подворий и заботу о физическом благосостоянии паломников». Документ цит. по: [Лисовой, Смирнова, с. 483].

Из очерка А. А. Дмитриевского можно составить представление и о крестном ходе, осуществляемом паломниками со священством у дуба Мамврийского [Дмитриевский 1913b, с. 38]. Под аналогичным названием «*Крестный ход у дуба Мамврийского*» в альбоме архим. Леонида помещена фотография, изображающая его участников (л. 25). А описание священника Пудовкина позволяет увидеть его глазами одного из них: «Утром рано мы с крестным ходом пошли к священному дубу, возле коего на открытом воздухе отслужили литургию соборне. Литургия служится здесь на особом антиминсе и камне, полагаемых на широком столе, который устанавливается под дубом. Икона Пресвятой Троицы ставится посреди дуба при его толстых разветвлениях. Во время Херувимской песни обхождение совершается вокруг дерева» [Пудовкин, с. 101].

Особой заботы требовал от начальника Миссии и сам дуб Мамврийский, который, по словам А. А. Дмитриевского, в 1910 г. был «в довольно невзрачном состоянии», поэтому «почтенные руины» нуждались в уходе и защите [Дмитриевский 1913b, с. 34]. Дуб начал сохнуть вскоре после приобретения «достопоклоняемого места» в русскую собственность, а в 1898 г. упала засохшая большая ветвь дерева, которую использовали как «драгоценный материал для написания на частицах ее икон Св. Троицы, разосланных по разным церквам России и раздаваемых и доселе знатым паломникам нашею Духовною Миссиею в благословение» [Там же, с. 31]. Об этом же свидетельствовали и сами паломники. Так, из «Путевых впечатлений» иеромонаха Серафима известно, что в 1908 г. от «любвеобильного» архим. Леонида (Сенцова) он получил «в благословение икону Св. Троицы, написанной на дереве от Мамврийского дуба» [Серафим, иером., с. 107]²⁹.

Стратегическую важность на пути русских паломников к Иерусалиму и обратно исторически имели Яффа и ее порт: сюда стекались потоки богомольцев, прибывавших на кораблях из Одессы, и отсюда начиналась сухопутная часть их маршрута к Святому граду. Обустройство паломников в городе, организация их быта и караванов до Иерусалима — те вопросы,

²⁹ Представление об иконографии таких евлогий начала XX в. можно составить по образцам, известным в собраниях отечественных музеев. Так, в Музее истории религии (Санкт-Петербург) находятся две иконы «Троица Ветхозаветная» с сохранившимися на их оборотах письменными благословениями архим. Леонида (Сенцова) от 1911 и 1912 гг.: «Икона Св. Троицы написана на священном дубе Мамврийском и освящена на живоносном Гробе Господнем. Приносится благословение С. Петербургскому Александро-Невскому Обществу Трезвости от Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. Начальник Русской Духовной Миссии архимандрит Леонид. Иерусалим 30 августа 1912». Владелец другой иконы, полученной от архим. Леонида 12 октября 1911 г., остался неизвестным. Иконы воспроизведены в каталоге: [Паломничество в Святую Землю, с. 16, 18–19].

которыми системно занимались сотрудники Миссии с момента ее организации³⁰. Историю русского присутствия в Яффе в альбоме архим. Леонида иллюстрируют пять фотографий: «*Яффский сад Миссийский*» (панорама, л. 26); «*Яффский сад*» (вид внутри, л. 27); «*Русский храм в Яффе*» (л. 28); «*Пещера св. праведной Тавифы в Миссийском Яффском саду*» (л. 29); «*Св. изображение в Яффском храме*» (л. 30).

Ил. 7. «Яффский сад» (л. 27)

Как видно из перечня фотографий, акцент составителем альбома сделан на «русском храме» (л. 28, 30). По оценке историков Миссии, после того как благодаря заботам архим. Леонида его расписали, он стал украшением и достопримечательностью города³¹, как и яффский сад на территории участка Миссии (л. 26, 27, 29), в котором при архим. Леониде были устроены два монашеских дома, отремонтирована церковь [Никодим, архим., с. 57–58]. Подворье и сад произвели впечатление и на посетившего их А. А. Дмитриев-

³⁰ Об этом см., например: [Грушевой, с. 168–169]. Описание прибытия в Яффу и пути из нее до Святого града содержат и паломнические рассказы разного времени. См., например, паломнические записки конца XIX — нач. XX в.: [Белов, с. 57–65; Кусмарцев, с. 72–76].

³¹ Подробнее об этом см.: [Никодим, архим., с. 57–58].

ского, о чем он оставил запись в отчете о поездке: «...благодаря стараниям нынешнего начальника духовной миссии о. Леонида, в саду о. архим. Антонина близ гробницы св. Тавифы, воскрешенной апостолом Петром, имеется прекрасное подворье, как для интеллигентных, так и для простых паломников, человек на 400—500. На подворье в саду устроены куб для кипятку и котел для варки горячей пищи. То и другое раздается здесь паломникам бесплатно» [Грушевой, с. 271—272]³².

О владениях Миссии в Яффе рассказано и в паломнических записках. Лаконично история устройства подворья обрисована иеромонахом Серафимом: «Русское миссийское подворье находится на том месте, где, по преданию, св. апостол Петр воскресил Тавифу; на самом том месте выстроена чудная православная церковь с величественной колокольной. Тут же находится пещера, где была погребена святая Тавифа (память ее 25 октября). Все это место приобретено покойным начальником миссии о. архимандритом Антонином, им же выстроена и церковь. В прошлом году при начальнике миссии архимандрите Леониде внутри церкви расписана чудной живописью, что очень редко встретите в Палестине. Здесь же устроено хорошее помещение, где русские богомольцы, по приезде в Яффу, желающие отдохнуть несколько дней до отъезда в Иерусалим или принужденные ожидать парохода при обратном пути, могут провести несколько дней» [Серафим, иером., с. 33]. Яффские фотографии нашего альбома могут служить иллюстрацией к рассказу поручика А. И. Недоумова, посетившего подворье в 1896 г.: «Оно имеет весьма приличный и удобный двухэтажный дом, обширный, с роскошной тропической растительностью и прекрасными беседками сад, в саду вырыт довольно большой пруд, где разведено много разных пород рыб. В настоящее время на подворье строится и церковь. Словом, здесь паломникам бывает приятно отдохнуть душою и телом после продолжительного и утомительного морского путешествия» [Недоумов, с. 43]³³.

Еще одно подворье Миссии располагалось у Тивериадского озера, о чем напоминала фотография «*Тивериада*» (л. 31), на которой участок Миссии изображен с воды. Его обустройство и гостеприимство в отчете отмечал А. А. Дмитриевский: «Подворье, состоящее из нескольких отдельных небольших домиков наверху и подвальных чуланов с нарами внизу, легко справилось на сей раз с задачей — дать место для ночлега каравану в 600 человек. Заведующий подворьем о. Иоанн всем паломникам бесплатно предложил кипяток для чаю и вкусную уху из свежей рыбы. Вечером, при дивной погоде,

³² Здесь же в примеч. 72 кратко охарактеризована история Миссийского подворья.

³³ Об этом см. и у других писателей-паломников, например: [Аршуков, с. 38].

на берегу озера были отслужены всенощное бдение и молебен с водосвятием» [Грушевой, с. 287].

На берегу Тивериадского озера расположен и г. Магдала, известный по Евангелию от Матфея (Мф. 15: 39) как место, освященное присутствием Спасителя, а также как родина Марии Магдалины. Закономерно присутствие в рассматриваемом альбоме фотографии с одноименным названием — «*Магдала*» (л. 32): к этой местности архим. Леонид (Сенцов) имел интерес, реализованный им в 1911 г., когда был приобретен так называемый Магдальский сад на берегу Генисаретского озера [Смирнова, Бутова, с. 530] и в нем планировалась постройка церкви равноапостольной Марии Магдалины, осуществленная только в 1962 г. [Лисовой, Смирнова, с. 484].

Ил. 8. «Миссийский участок на горе Кармил» (л. 33)

Завершает альбом архим. Леонида (Сенцова) фотография «*Миссийский участок на горе Кармил*» (л. 33; см. ил. 8). На горе Кармил в Хайфе располагался один из 11 странноприимных домов Миссии и храм св. Илии Пророка, также принадлежавший ей [Никодим, архим., с. 59–60]. Их приобретение в русское владение — также заслуга этого начальника Миссии [Леонид (Сенцов), с. 308].

Рассмотренный альбом архим. Леонида (Сенцова) интересен по нескольким причинам. С одной стороны — как иллюстрация к поездке А. А. Дмитриевского в Палестину в 1910 г. и его общению как секретаря ИППО с начальником Миссии архим. Леонидом, о чем тот упоминал в своих письмах: «...часто вспоминаю те вечера, которые мы проводили в приятной беседе. Когда-то мы опять увидимся?» (РНБ. Ф. 253 (Дмитриевский А. А.). Д. 510. Л. 4—4 об.).

Можно предположить, что преподнесенный архим. Леонидом подарок не оставил Дмитриевского равнодушным: некоторые фотографии из альбома аналогичны фотографиям, которыми проиллюстрированы его воспоминания, изданные после возвращения секретаря Палестинского общества из поездки. Так, в брошюре «Праздник Святой Троицы на Сионской горе и у дуба Мамврийского в Хевроне» воспроизведена фотография с изображением крестного хода у дуба Мамврийского, аналогичная снимку на л. 25 альбома архим. Леонида, в центре которой запечатлен и он [Дмитриевский 1913b, с. 38—39, вклейка] (см. ил. 9).

Ил. 9. «Крестный ход у дуба Мамврийского на третий день Троицы, по окончании литургии»
(иллюстрация к очерку А. А. Дмитриевского «Праздник Св. Троицы на Сионской горе
и у дуба Мамврийского в Хевроне»)

А фотография из альбома «*Горненская Русская женская община*» (л. 6) иллюстрирует очерк «Горненская русская женская община во граде Иудове (близ Иерусалима)» [Дмитриевский 1916, с. 2–3, вклейка]

Ил. 10. «Общий вид русской Горненской женской общины во граде Иудове»
(иллюстрация к очерку А. А. Дмитриевского «Горненская русская женская община
во граде Иудове (близ Иерусалима)»)

Не имея сведений о происхождении фотографий, из которых был составлен альбом архим. Леонида, трудно судить о том, воспользовался ли он уже имевшимся у Миссии архивом и выбрал актуальные для него снимки либо специально заказывал их³⁴. Независимо от этого ценность и самобытность альбома «Русская Духовная Миссия» определена тем, что он представляет собой *авторскую* подборку фотографических видов Русской Палестины и подписей к ним, т. е. перед нами Палестина архим. Леонида (Сенцова), которую он созидал вместе со своими предшественниками.

³⁴ В этой связи акцентируем внимание на фотографии с изображением храма св. Марии Магдалины, на которой сохранилась подпись на английском и французском языках: «406. Russian church in Mount of Olivs. Eglise Russe». Таким образом, на л. 8 альбома помещена не оригинальная фотография, а фотокопия с карточки одного из европейских мастеров, которые, как отмечают специалисты, включали снимок храма на Елеонской горе в набор коллекционных фотографий с видами святых мест. Подробнее об этом: [Строительство церкви св. Марии Магдалины, с. 18].

Оговоримся, что в интересе к фотографиям с видами Палестины как изобразительного ряда для своих воспоминаний А. А. Дмитриевский не был одинок: в изданиях паломнических записок писатели-паломники активно начинают их использовать с последней трети XIX в.³⁵, таким образом обеспечивая бóльшую наглядность своим рассказам о святых местах. И если в большинстве изданий количество использованных фотографий, как правило, было незначительным³⁶, то в книгу известного духовного писателя И. П. Ювачева вошла уже целая подборка снимков, специально составленная из материалов фотографической коллекции Палестинского общества, что особо было подчеркнуто автором в предисловии [Ювачев, с. V]³⁷.

С другой стороны, наряду с известными отчетами архим. Леонида (Сенцова) о деятельности на посту начальника Миссии составленный им альбом также может быть рассмотрен как фотоотчет 1910 г., к тому же отразивший и основные вехи в истории Русской Палестины³⁸. В своем стремлении расширить русское присутствие на Святой земле архим. Леонид выступил продолжателем дела архим. Антонина (Капустина) [Никодим, архим., с. 57]. Секретарь Палестинского общества в полной мере оценил эту преемственность и старания архим. Леонида на посту начальника Миссии. Показательны слова А. А. Дмитриевского о деятельности архимандрита и его личности, которые могут служить и комментарием к фотографиям из подаренного ему альбома: «Деятельность о. Леонида в Иерусалиме просто изумительна. В его лице не только воскрес о. арх. Антонин, но иногда он превосходит смелостью в действиях и умением находить деньги для своих предприятий и сего последнего. Горня, основанная о. Антонином, превратилась в русский городок с странноприимницами на 400 человек, с массою хозяйственных пристроек. Венцом всего — громадный собор на вершине горы, заложенный без всякого спроса на то. Елеонская женская община, приведенная в благолепный и благоустроенный женский монастырь с 100 и более обитательниц заботами приснопамятного о. Парфения, под мудрым управлением о.

³⁵ Около этого времени «карточки видов» Святой земли становятся и одним из распространенных паломнических сувениров, о чем также сообщали наши богомольцы, покупавшие их в местных лавках: [Свецкий, с. 17].

³⁶ См., например: [Дневник паломника, с. 50–51].

³⁷ Впечатление о сюжетах фотографий можно составить по «Указателю рисунков» к книге: [Ювачев, с. 363–365].

³⁸ Об этом свидетельствует выбор сюжетов фотографий альбома, на которых отразились не все земельные владения РДМ. В паломнических записках также можно найти описания или упоминания построек Миссии и Палестинского общества, которые не вошли в состав альбома архим. Леонида (Сенцова). См., например: [Пузанов, с. 68; Тарасов, с. 52–53, 56, 62; Маркиан (Попов), с. 95].

Леонида процветает. Сад яффский с прекрасным храмом апостола Петра и гробницею Тавифы ныне настолько расширился и благоукрасился (...) Но особенно бросается в глаза кипучая деятельность о. Леонида в Хевроне. Старый приют для паломников арх. Антонина расширен и теперь может вмещать до 700 человек в один приход. Сад обогатился множеством виноградных лоз... Рядом почти с приютом, ближе к антониновской башне, красуется изящный небольшой храм, на освящение которого уже имеется благословение патриарха. Внутренность храма, рассчитанная не более как на 250 человек, пока без украшений, и в храме поставлены лишь две иконы, перед которыми совершаются для паломников торжественные всенощные бдения. Как, однако, ни изящен и ни грациозен хевронский храм в виде базилики, он все же не удовлетворяет о. Леонида, который питает страсть к массивным сооружениям. О. архимандрит готовит камень для приделки к нему алтаря в виде полукружия и двух других боковых полукружий для двух приделов в честь праотцев Авраама и Сары... По дороге к Хеврону появился новый громадный участок земли у нашей Миссии с именем Бет-Захария... Кроме упомянутых предприятий и сооружений, о. Леонид приобрел участки земли на Кармиле, у Тивериады, в Назарете и в Кайфе. Вот человек работает до пота лица и находит для сего средства. Исполать сему человеку. И как бы было хорошо, если бы можно было петь ему «Εἰς πολλὰ ἔτη»³⁹ в Палестине, а не в России, куда он уже не стремится. Сам отец Леонид, кажется, серьезно подумывает об архиерействе» (РНБ. Ф. 253 (Дмитриевский А. А.). Д. 31. Л. 76—78).

Такую же высокую оценку деятельности архим. Леонида можно найти и у современных ему паломников, которые не только пользовались плодами трудов архимандрита, располагаясь в гостиницах и странноприимных домах, возведенных Миссией, участвуя в богослужениях, возглавляемых ее начальником, но и лично общавшихся с ним. Особо отметим «Путевые впечатления» 1908 г. иером. Серафима, где ретроспектива деятельности начальника Миссии соединена с биографическими сведениями о нем, что уникально даже для поздней традиции паломнических описаний: «О. Леонид, окончивший технологический институт, служил, кажется, несколько годов на фабрике Морозова в Москве⁴⁰, потом, разочаровавшись в суетной мирской

³⁹ Т. е. «На многая лета, владыко» — песнопение православного архиерейского богослужения.

⁴⁰ Архим. Леонид — в миру Михаил Иванович Сенцов — по окончании Высшего Московского технического училища служил инженером-механиком на фабрике [Лисовой, Смирнова, с. 481].

жизни, оставил все, поступил в духовную академию и принял монашество⁴¹. Трудится усиленно и неусыпно на весьма трудном послушании начальника Иерусалимской миссии. Помогите ему, Господи, потрудиться на благо церкви! При его управлении дела Миссии видимо процветают, много построек произведено на Елеоне, у Мамврийского дуба, в Яффе расписана чудной живописью церковь, прекрасный разведен сад около прудов Соломоновых, в местности Бет-Захар. Одним словом, человек энергичный и деятельный. Думаю, что многое сделает в Палестине, если проживет подольше» [Серафим, иером., с. 47].

Однако такие развернутые отзывы об архим. Леониде (Сенцове) скорее стоит считать исключением, чем общей практикой для воспоминаний паломников. Как правило, в них только упоминается «наш архимандрит» и «отец архимандрит» [Байков, с. 28; Маркиан (Попов), с. 100]. Главным действующим лицом в рассказах паломников, как и в истории Русской Палестины, по праву стал архим. Антонин (Капустин), кипучей деятельности которого отдавали должное не только современные ему богомольцы в своих воспоминаниях⁴², но и паломники начала XX в.⁴³ Среди них выделим свидетельство священника Коровицкого, оставившего свою благодарность архимандриту в специальной книге в одном из странноприимных домов Миссии, «в которую путешественники, здесь останавливающиеся, вписывают свои фамилии». По его словам, в ней не оказалось «ни единой подписи без выражения самой задушевной благодарности достоуважаемому о. Антонину, что, конечно, сделали и мы, выразив почтенному хозяину не фальшивую, не официальную, а самую сердечную, глубокую признательность» [Дневник паломника, с. 176].

Таким образом, Русская Палестина в описаниях паломников поздней традиции — это не только земли, реликвии, русские постройки на Святой земле, но и люди, благодаря трудам которых они стали частью священной топографии Палестины и органичной частью паломничества по ней. А такие понятия, как «русские постройки» и «русский городок», «русский Елеон», «русская Гефсимания», прочно вошли в паломнический обиход, а через него — в описания богомольцев. Поэтому русская паломническая

⁴¹ В Московскую духовную академию поступил в 1898 г. В 1900 г. был пострижен в монашество с именем Леонид епископом Арсением (Стадницким). [Лисовой, Смирнова, с. 481].

⁴² См., например: [Алейникова, с. 73; Недоумов, с. 59; Тарасов, с. 52–53] или рассказ о встрече с архим. Антонином: [Евгений, архим., с. 146].

⁴³ Кратко биографию архим. Антонина и обзор его деятельности как начальника РДМ см. в «Путевых впечатлениях» иеромонаха Серафима, посетившего могилу «этого великого русского труженика на пользу Святой земли» [Серафим, иером., с. 65].

литература последней трети XIX — начала XX в. может быть рассмотрена и как «народная летопись» Русской Духовной миссии в Иерусалиме⁴⁴, которая наряду с сохранившимися документами и фотографиями помогает осознать феномен Русской Палестины и увидеть ее глазами тех, о ком радели и заботились сотрудники Миссии и Палестинского общества. Расширение повествовательного поля рассказов богомольцев, произошедшее за счет такого рода описаний в последней трети XIX — начале XX в., позволяет рассматривать корпус этих источников еще и как *особый период* в истории отечественной паломнической литературы, специфику которого в полной мере еще предстоит описать.

Литература

- Алейникова — Алейникова А. К. Путешествие в Иерусалим. Екатеринбург: Тип. Братства Св. Владимира, 1901. 276 с.
- Аристов — Путешествие в Палестину: Из дневника Петра Аристова. СПб.: Типо-лит. Бусселя, 1894. 183 с.
- Аршуков — Поездка в Иерусалим, Вифлеем и к реке Иордан: практические сведения: Рассказ путешественника-очевидца полковника Н. Аршукова. Курск: Тип. Губернского Правления, 1905. 44 с.
- Байков — Путешествие в Иерусалим: Дорожные заметки Андрея Байкова. СПб.: Тип. т-ва «Художественная печатня», 1914. 38 с.
- Белов — Белов Г. В. Иерусалим и Св. Земля. Путешествие холмских паломников ко Гробу Господню: Рассказ одного из паломников. Варшава: Губернская тип., 1889. 168 с.
- Вертоградов — Вертоградов П., иером. Путешествие по святым местам на Святой земле, во Святую Афонскую гору и в Палестину: В 2 ч. С 11 рис. и одним снимком с местоположения старого Иерусалима в 1862 году. М.: Тип. О. Назаровой, 1866. 152 с.
- Грушевой — Материалы к истории деятельности Императорского Православного Палестинского общества в начале XX века: (Отчет А. А. Дмитриевского и В. И. Бельнского о состоянии подворий общества в 1910 году) / Вступ. ст., публ. и примеч. А. Г. Грушевого // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. Екатеринбург: Екатеринбург. духовная семинария, 2017. Вып. 2 (18). С. 153–331.
- Дмитриевский 1913a — Дмитриевский А. А. Праздник Преображения Господня на Фаворе. СПб.: Тип. В. Ф. Киршбаума, 1913. 32 с.
- Дмитриевский 1913b — Дмитриевский А. А. Праздник Св. Троицы на Сионской горе и у дуба Мамврийского в Хевроне. СПб.: Тип. В. Ф. Киршбаума, 1913. 43 с.
- Дмитриевский 1916 — Дмитриевский А. А. Горненская русская женская община во граде Иудове (близ Иерусалима). Пг.: Тип. В. Ф. Киршбаума, 1916. 32 с.

⁴⁴ Оговоримся, что в паломнических записках описаны или упомянуты и другие постройки Миссии и Палестинского общества, которые не вошли в состав альбома архим. Леониды (Сенцова). См., например: [Пузанов, с. 68; Тарасов, с. 52–53, 56, 62; Маркиан (Попов), с. 95].

- Дневник паломника — Дневник паломника: Из путевых заметок законоучителя 2-й мужской и Фундуклеевской женской гимназий свящ. А. Коровицкого. С 30 фототипическими картинками видов и типов Палестины. Житомир: Тип. Е. В. Коровицкой (газеты «Волынь»), 1891. 204 с.
- Евгений, архим. — *Евгений, архим.* Мое «бытие»: Воспоминания о монастырской жизни и поездки в Иерусалим. СПб.: Тип. П. Ф. Воицкого, 1911. 526 с.
- Коллекция фотографий — Коллекция фотографий Императорского Православного Палестинского общества из собрания Государственного музея истории религии / Сост., текст Е. А. Терюкова, П. В. Федотов. М.; СПб.: Вече, 2017. 192 с.
- Кусмарцев — *Кусмарцев П. И.* В землю Завета вечного: Описание странствования моего через Киев, Одессу и Константинополь на Афон, в Иерусалим, на св. гору Синай, в Бар-град, Рим, на Иордан, в Галилею, в Вифлеем и Хеврон. Саратов: Тип. А. Д. Тобиас и К°, 1904. 249 с.
- Леонид (Сенцов) — «Все, что сделано в течение десятилетия для Русской Духовной Миссии в Иерусалиме»: Записка архимандрита Леонида (Сенцова) / Вступ. ст. и примеч. Т. А. Богдановой; изд. Русской Духовной миссии в Иерусалиме // Святая Земля: Ист.-культ. иллюстрир. альм. М., 2012. № 1, ч. 1: Юбилейный вып. «Русская Палестина: люди и судьбы». С. 306–308.
- Лисовой 2004 — *Лисовой Н. Н.* Вифания: Церковное строительство в Вифании в XIX–XX вв. // Православная энциклопедия. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2004. Т. 8. С. 588–590.
- Лисовой 2006а — *Лисовой Н. Н.* Гефсиманский во имя равноапостольной Марии Магдалины монастырь // Православная энциклопедия. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2006. Т. 11. С. 436–438.
- Лисовой 2006б — *Лисовой Н. Н.* Горненский монастырь // Православная энциклопедия. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2006. Т. 12. С. 122–125.
- Лисовой 2008 — *Лисовой Н. Н.* Елеонский Вознесенский русский монастырь // Православная энциклопедия. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2008. Т. 18. С. 319–323.
- Лисовой, Смирнова — *Лисовой Н. Н., Смирнова И. Ю.* Леонид (Сенцов Михаил Иванович) // Православная энциклопедия. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2015. Т. 40. С. 481–484.
- Маркиан (Попов) — Путешествие в Палестину и на Афон в 1911 году: Дорожные заметки иеромонаха Маркиана (Попова). Иерусалим: Русская Духовная миссия в Иерусалиме, 2017. 188 с.
- Мефодий — Дневник палестинского паломника архимандрита Мефодия, настоятеля Никандровой пустыни Порховского уезда Псковской губернии. СПб.: Тип. А. Катанского и К°, 1893. 87 с.
- Недоумов — *Недоумов А. И.* На пути в Иерусалим и в Иерусалиме: Впечатления и заметки. М.: Синодальная тип., 1897. 134 с.
- Никодим, архим. — *Никодим [Попов], архим.* История Русской Духовной миссии в Иерусалиме // Богословские труды. М.: Изд-во Московской патриархии, 1979. Сб. 20. С. 15–82.
- Паломничество в Святую Землю — Паломничество в Святую Землю: Каталог / Авт.-сост. Е. В. Денисова. СПб.: Изд.-типогр. центр СПбГУТД, 2006. 51 с.
- Полисадова — Путешествие в Святой град Иерусалим и другие места Палестины монахини Митрофании Полисадовой в 1894 году. Тихвин: Тип. Изачик, 1909. 30 с.

- Пудовкин — *Пудовкин С. А.* Мое путешествие в Иерусалим и на Афон в 1902/03 году. Новочеркасск: Тип. В. И. Бабенко, 1906. 163 с.
- Пузанов — *Пузанов Н. Д.* Дневник путешественника в Иерусалим и на Афон в 1895 году. М.: Поставщик Высочайшего Двора Т-во Скоропечатни А. А. Левенсон, 1899. 138 с.
- Свецкий — *Свецкий П. П.* Поездка в Иерусалим, Палестину, Афон, Синай, Бар-град и Рим. СПб.: Тип. В. Безобразова и комп., 1899. 49 с.
- Серафим, иером. — *Серафим, иером.* Путевые впечатления: Поездка в Иерусалим и на Афон в 1908 году. СПб.: Отечеств. тип., 1910. 227 с.
- Смирнова, Бутова — *Смирнова И. Ю., Бутова Р. Б.* Русская Духовная миссия в Иерусалиме (РДМ) // Православная энциклопедия. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2020. Т. 60. С. 521–531.
- Строительство церкви св. Марии Магдалины — Строительство церкви святой Марии Магдалины на Елеонской горе в Иерусалиме в фотографиях из альбома Русской Духовной миссии в Иерусалиме / Сост. К. А. Вах, Г. И. Вздорнов, Н. Н. Лисовой. М.: Индрик, 2006. 127 с.
- Тарасов — *Тарасов Е.* Путешествие в Палестину: (Из записок паломника). СПб.: Печатня Р. Голики, 1902. 66 с.
- Ювачев — *Ювачев И. П.* Паломничество в Палестину к Гробу Господню: Очерки путешествия в Константинополь, Малую Азию, Сирию, Палестину, Египет и Грецию. СПб.: Тип. СПб. акц. о-ва печ и писчебум. дела в России «Слово», 1904. 366+XV с.

References

- Aleinkova, A. K. (1901). *Puteshestvie v Ierusalim*. Ekaterinoslav: Tipografiya Bratstva Svyatogo Vladimira, 276 p.
- Aristov, P. (1894). *Puteshestvie v Palestinu. Iz dnevnika Petra Aristova*. Saint Petersburg: Tipolitografiya Busselya, 183 p.
- Arshukov, N. (1905). *Poezdka v Ierusalim, Vifleem i k reke Iordan: prakticheskie svedeniya. Rasskaz puteshestvennika-ochevidtsa polkovnika N. Arshukova*. Kursk: Tipografiya Gubernskogo Pravleniya, 44 p.
- Baikov, A. (1914). *Puteshestvie v Ierusalim. Dorozhnye zametki Andreya Baikova*. Saint Petersburg: Tipografiya tovarishchestva "Khudozhestvennaya pechatnya", 38 p.
- Belov, G. V. (1889). *Ierusalim i Svyataya Zemlya. Puteshestvie kholmских palomnikov ko Grobu Gospodnyu. Rasskaz odnogo iz palomnikov*. Varshava: V Gubernskoi tipografii, 168 p.
- Denisova, E. V., ed. (2006). *Palomничество v Svyatuyu Zemlyu: Katalog*. Saint Petersburg: Izdatel'sko-tipografskii tsentr Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta tekhnologii i dizaina, 51 p.
- Dmitrievskii, A. A. (1913). *Prazdnik Preobrazheniya Gospodnya na Favore*. Saint Petersburg: Tipografiya V. F. Kirshbauma, 32 p.
- Dmitrievskii, A. A. (1913). *Prazdnik Svyatoi Troitsy na Sionskoi gore i u Duba Mamvriiskogo v Khevrone*. Saint Petersburg: Tipografiya V. F. Kirshbauma, 43 p.
- Dmitrievskii, A. A. (1916). *Gornenskaya russkaya zhenskaya obshchina vo grade Iudove (bliz Ierusalima)*. Petrograd: Tipografiya V. F. Kirshbauma, 32 p.
- Dnevnik palomnika (1891). *Iz putevykh zametok zakonouchitelya 2-oi muzhskoi i Fundukleevskoi zhenskoi gimnazii svyashchennika A. Korovitskogo*.

- S 30 fototipicheskimi kartinami vidov i tipov Palestiny*. Zhitomir: Tipografiya E. V. Korovitskoi (gazety "Volyn"), 204 p.
- Evgenii, arkhimandrit (1911). *Moe "bytie". Vospominaniya o monastyrskoi zhizni i poezdki v Ierusalim*. Saint Petersburg: Tipografiya P. F. Voshchinskoi, 526 p.
- Grushevoi, A. G., ed. (2017). 'Materialy k istorii deyatelnosti Imperatorskogo Pravoslavnogo Palestinskogo obshchestva v nachale 20 veka (Otchet A. A. Dmitrievskogo i V. I. Belynskogo o sostoyanii podvorii obshchestva v 1910 godu)', in: *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii*. Ekaterinburg: Ekaterinburgskaya dukhovnaya seminariya. Vol. 2 (18), 153–331.
- Kusmartsev, P. I. (1904). *V zemlyu Zaveta vechnogo. Opisanie stranstvovaniya moego cherez Kiev, Odessu i Konstantinopol' na Afon, v Ierusalim, na cv. goru Sinai, v Bar-grad, Rim, na Iordan, v Galileyu, v Vifleem i Khevron*. Saratov: Tipografiya A. D. Tobias i K°, 249 p.
- Leonid (Sentsov), arkhimandrit (2012). 'Vse, chto sdeleno v techenie desyatiletiya dlya Russkoi Dukhovnoi Missii v Ierusalime'. Zapiska. Ed. T. A. Bogdanova, in: *Svyataya Zemlya: Istoriko-kul'turnyi illyustrirovannyi al'manakh*. Moscow: Izdanie Russkoi Dukhovnoi Missii v Ierusalime. Vol. 1, ch. 1. Yubileinyi vypusk "Russkaya Palestina: lyudi i sud'by", 306–308.
- Lisovoi, N. N. (2004). 'Vifaniya. Tserkovnoe stroitel'stvo v Vifanii v 19–20 vekakh', in: *Pravoslavnaya entsiklopediya*. Moscow: Tserkovno-nauchnyi tsentr "Pravoslavnaya entsiklopediya". Vol. 8, 588–590.
- Lisovoi, N. N. (2006). 'Gefsimanskii vo imya ravnoapostol'noi Marii Magdaliny' monastyr', in: *Pravoslavnaya entsiklopediya*. Moscow: Tserkovno-nauchnyi tsentr "Pravoslavnaya entsiklopediya". Vol. 11, 436–438.
- Lisovoi, N. N. (2006). 'Gornenskii monastyr', in: *Pravoslavnaya entsiklopediya*. Moscow: Tserkovno-nauchnyi tsentr "Pravoslavnaya entsiklopediya". Vol. 12, 122–125.
- Lisovoi, N. N. (2008). 'Eleonskii Voznesenskii russkii monastyr', in: *Pravoslavnaya entsiklopediya*. Moscow: Tserkovno-nauchnyi tsentr "Pravoslavnaya entsiklopediya". Vol. 18, 319–323.
- Lisovoi, N. N., Smirnova, I. Yu. (2015). 'Leonid (Sentsov Mikhail Ivanovich)', in: *Pravoslavnaya entsiklopediya*. Moscow: Tserkovno-nauchnyi tsentr "Pravoslavnaya entsiklopediya". Vol. 40, 481–484.
- Markian (Popov). (2017). *Puteshestvie v Palestinu i na Afon v 1911 godu. Dorozhnye zametki ieromonakha Markiana (Popova)*. Ierusalim: Russkaya Dukhovnaya Missiya v Ierusalime, 188 p.
- Mefodii (1893). *Dnevnik palestinskogo palomnika arkhimandrita Mefodiya, nastoyatelya Nikandrovoi pustyni Porkhovskogo uezda Pskovskoi gubernii*. Saint Petersburg: Tipografiya A. Katanskogo i K°, 87 p.
- Nedoumov, A. I. (1897). *Na puti v Ierusalim i v Ierusalime. Vpechatleniya i zametki*. Moscow: Sinodal'naya tipografiya, 134 p.
- Nikodim [Rotov], arkhimandrit (1979). 'Istoriya Russkoi Dukhovnoi Missii v Ierusalime', in: *Bogoslovskie trudy*. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskoi patriarkhii. Vol. 20, 15–82.
- Polisadova, M. (1909). *Puteshestvie v Svyatoi grad Ierusalim i drugie mesta Palestiny monakhini Mitrofanii Polisadovoi v 1894 godu*. Tikhvin: Tipografiya Izachik, 30 p.
- Pudovkin, S. A. (1906). *Moe puteshestvie v Ierusalim i na Afon v 1902/03 godu*. Novocherkassk: Tipografiya V. I. Babenko, 163 p.

- Puzanov, N. D. (1899). *Dnevnik puteshestvennika v Ierusalim i na Afon v 1895 godu*. Moscow: Postavshchik Vysochaishego Dvora Tovarishchestvo Skoropechatni A. A. Levenson, 138 p.
- Serafim, ieromonakh (1910). "*Putevye vpechatleniya*". *Poezdka v Ierusalim i na Afon v 1908 godu*. Saint Petersburg: Otechestvennaya tipografiya, 227 p.
- Smirnova, I. Yu., Butova, R. B. (2020). 'Russkaya Dukhovnaya Missiya v Ierusalime (RDM)', in: *Pravoslavnaya entsiklopediya*. Moscow: Tserkovno-nauchnyi tsentr "Pravoslavnaya entsiklopediya". Vol. 60, 521–531.
- Svetskii, P. P. (1899). *Poezdka v Ierusalim, Palestinu, Afon, Sinai, Bar-grad i Rim*. Saint Petersburg: V tipografii V. Bezobrazova i kompaniya, 49 p.
- Tarasov, E. (1902). *Puteshestvie v Palestinu: (Iz zapisok palomnika)*. Saint Petersburg: Pechatnya R. Goliki, 66 p.
- Teryukova, E. A., Fedotov, P. V., eds. (2017). *Kollektsiya fotografii Imperatorskogo Pravoslavnogo Palestinskogo Obshchestva iz sobraniya Gosudarstvennogo muzeya istorii religii*. Moscow; Saint Petersburg: Veche, 192 p.
- Vakh, K. A., Vzdornov, G. I., Lisovoi, N. N., eds. (2006). *Stroitel'stvo tserkvi Svyatoi Marii Magdaliny na Eleonskoi gore v Ierusalime v fotografiyakh iz al'boma Russkoi Dukhovnoi Missii v Ierusalime*. Moscow: Indrik, 127 p.
- Vertogradov, P., ieromonakh (1866). *Puteshestvie po svyatykh mestam na Svyatoi Zemle, vo Svyatuyu Afonskuyu goru i v Palestinu: v 2 chastyakh. S 11 risunkami i odnim snimkom s mestopolozheniya starogo Ierusalima v 1862 godu*. Moscow: V tipografii O. Nazarovoi, 152 p.
- Yuvachev, I. P. (1904). *Palomничество v Palestinu k Grobu Gospodnyu. Ocherki puteshestviya v Konstantinopol', Maluyu Aziyu, Siriuyu, Palestinu, Egipet i Gretsuyu*. Saint Petersburg: Tipografiya Sankt-Peterburgskogo aktsionernogo obshchestva pechatnogo i pischebumazhnogo dela v Rossii "Slovo", 366+XV p.